

Переплюнуть Авксентьеву. Интервью Бабра с Евгенией Балтатаровой

Евгения Балтатарова вступает в гонку за кресло мэра Улан-Удэ. Перед стартом кампании журналистка поговорила с Бабром о том, как разгрузить городские дороги, почему время «крепких хозяйственников» прошло и чему Бурятия может научить всю Россию.

Бабр: Вы идете в мэры. Чем вы зарабатываете на жизнь?

Евгения Балтатарова: - Я десять лет на острие всего, что происходит в республике, и за эти годы накопила опыт. В 2014 году я ушла из «Номера один» и открыла свое дело – зарегистрировала ООО «Балтимедиа». Технически оно издает «Республику» - на него записан хостинг – и оказывает консультационные услуги.

Как консультант я могу порекомендовать заказчику, какие лучше задействовать медийные каналы, когда назревает какая-то проблема. Как лучше себя вести, что лучше говорить. И вообще говорить ли что-нибудь - очень многие хотят молчать, но я всегда выступаю за то, что нужно выходить и все проговаривать, чтобы потом не загнать себя же в ловушку.

Мы также оказываем рекламные услуги – как через мои личные социальные сети, так и через «Республику», которая, правда, в последнее время не пользуется большим спросом. Раньше были «Центральная газета» и ее сайт. Мы существуем в той истории, где используем свой опыт, умения и навыки, но как консультанты, а не через издание материалов. Как системное СМИ, которым раньше была «Республика», мы больше не работаем. И вообще, я продаю «Республику» с 2017 года, но безуспешно.

И много вы зарабатываете на медиа-консалтинге?

- Нет, меньше миллиона рублей в год. И это даже не чистая прибыль, а оборот.

А на выборах вы работаете?

- Нет, с 2016 года, после выборов главы Тункинского района. Там я работала консультантом по медиа в штабе Аламжи Сыренова. Но я вам скажу, что эти вещи не приносят больших денег. Я не застала те времена, когда в Бурятии хорошо зарабатывали на выборах. Вот [главный редактор «МК в Бурятии» Станислав] Белобородов, например, застал, [политтехнолог Андрей] Бутюгов застал.

Люди тогда на одной кампании могли заработать на квартиру, или, не знаю, на машину.

Сейчас у нас хорошие деньги зарабатывает только [политтехнолог Инна] Савченкова, но она не медийный консультант, а работает непосредственно в поле, это немного другая история. Но вообще выборы становятся все меньше и меньше по бюджетам, поэтому для меня это было интересно [в первую очередь] с точки зрения получения какого-то опыта. Я допускала, что когда-то пойду на выборы или стану политтехнологом, мне

хотелось все это посмотреть изнутри.

И именно после этой кампании вы решили, что опыта у вас уже достаточно?

- Работать в штабе трудно. Это далеко не журналистика. Да, мы делали [агитационную] газету, писали тексты на сайт и для буклетов, но это больше копирайтерская работа. Я знакома со многими политтехнологами, и это совершенно другой менталитет, чисто цыганский. Они готовы круглый год колесить по всей стране, такой образ жизни даже для журналистов жестковат.

А я все-таки не человек действия. Мне больше близка роль эдакого мыслителя, работа колумниста, аналитика, типа [Олега] Кашина, [Максима] Кононенко, Вани Давыдова. Я у них все время учусь, и если бы жила в Москве, то пыталась бы себя найти в этой нише. Но мне уже много лет, и чтобы достичь их мастерства, нужно сначала как Кононенко отучиться в литературном институте, или работать с 16 лет, как Кашин.

Именно в аналитике, во владении словом, в бэкграунде столичная аналитическая журналистика выигрывает, региональная не может с этим сравниться. А что касается репортерской работы, то она на уровне и там, и здесь. Для того, чтобы работать в «Лайфньюсе», ничего такого не надо. Но это немножко не моя история, как я уже сказала. Я уже свое отбегала.

Улан-Удэ, 7 апреля
2018. Встреча
общественности с
главой Бурятии
Алексеем Цыденовым
и мэром Улан-Удэ
Александром
Голковым.

Пессимистично.

- Ну, с журналистикой сейчас вообще все тяжеловато. Я общаюсь со многими коллегами, сама платила людям зарплату и знаю – здесь невозможно платить людям хорошие зарплаты и при этом выходить хотя бы в ноль. Нужно либо влезать в долги и платить людям хорошие зарплаты, либо платить мало. Те ребята, которые хоть как-то держатся, находят какой-то баланс, но больших зарплат в Улан-Удэ в нашей сфере никто не получает. Поэтому подрабатывают в каких-то штабах или еще где-то.

А как ваш образ мыслителя соотносится с вашими амбициями кандидата в мэры? Это же немного разные реальности.

- Знаете, когда я в Москве вела переговоры о выдвижении от партии «Возрождение России», которая выдвинула Сардану [Авксентьеву в мэры Якутска], меня спрашивали: «А вы знаете как устроена инженерная сеть Улан-Удэ? Мэр же должен быть хозяйственником». Да? Я не видела ни одного мэра, который сам ходит по домам и гаечным ключом там все закручивает. Вся эта история про то, что мэр должен быть «крепким хозяйственником» появилась во времена [становления] «Единой России».

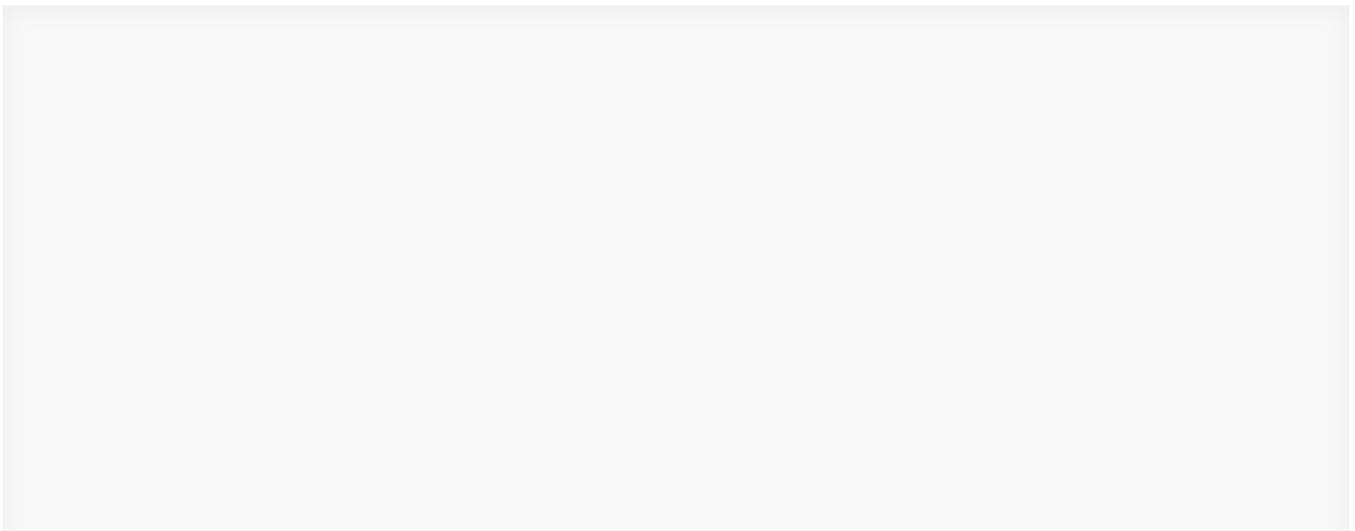
Они же как говорят: никакой политики на уровне муниципалитетов быть не должно, политикой должны заниматься губернаторы, а не какая-то местная деревенская власть. Поэтому культивировался образ мужика, который всю жизнь отработал на заводе и потом вдруг дорос до мэра.

Автор: Алёна Штерн
Фото из альбома
**"Улан-Удэ.
Андеграунд"** ©
Фотобанк "RuBabr"

И что делают эти «крепкие хозяйственники»? У всех наших городов одинаковые болезни – грязь, хаотичная застройка, никакого вкуса, ужасное озеленение, дороги. Все это сделали «крепкие хозяйственники». Почему таких проблем нет в других странах, где побеждают журналисты, юристы, экономисты, просто общественные деятели? Мыслитель в данном случае – это ведь не какой-то Сократ или Геродот, это человек анализирующий. Который подумает перед тем, как бухнуть куда-то деньги.

Как и многие люди, я тоже раньше думала, что грязно в российских городах потому, что мы живем в Азии. А почему тогда нет ни пылинки в Дубае, который вообще находится в пустыне? И когда в стране начала развиваться урбанистика, лет десять назад, на все эти вопросы вдруг нашлись ответы. Почему грязно? Потому что мы ставим тротуары ниже уровня земли или строим дорогу под откосом, ничего на нем при этом не сажая. Потому что нет асфальтового покрытия и люди паркуются на газонах, а потом разносят всю эту грязь. А в Улан-Удэ меньше 50% дорог покрыты асфальтом.

Автор: Алёна Штерн
Фото из альбома
**"Улан-Удэ. Виды.
Лето"** © Фотобанк
"RuBabr"

Ответы на все эти вопросы есть, но у нас они не применяются, у нас все по старинке. Ни к чему нет системного подхода. Взять хотя бы то же озеленение - давайте выкинем 20 миллионов на малюсенькие саженцы и по всему городу их засадим. А то, что у нас нет систем полива и некому за ними ухаживать – это пофигу. Сейчас городские власти защитили транспортную программу до 2035 года. Там говорится – давайте [для борьбы с пробками] поставим перехватывающие парковки, как в Москве. То есть это какой-то карго-культ – поставим парковку в районе Тальцов, где и близко нет московского трафика, и все, у нас тут будет урбанистика.

Для того, чтобы избавиться от пробок, не нужно строить мост за шесть миллиардов рублей. Купите 50 автобусов, сделайте в них для начала минимальную цену, и вы решите проблему - люди, которые ездят на машинах, пересядут на автобусы.

Или вы построите этот мост, вбухаете в него деньги и просто отложите вопрос муниципального транспорта еще на десять лет. А этот мост забьется за три года, ведь когда вы делаете инфраструктуру не для людей, а для машин, то у вас и будут машины.

Опыт Лос-Анджелеса, Детройта и других городов показывает – можно настроить эстакад и стополосных дорог, но это не избавит вас от пробок. А можно сделать как в Праге – ходят трамваи, машин немного, но все везде успевают и вовремя добираются.

Поэтому я и говорю о мэре-мыслителе. Это человек, который умеет думать, он и из ситуации выйдет наилучшим образом, и людей нормальных поставит. Соответственно, город будет удобным и комфортным.

Хорошо, но как донести все это до избирателей, накормленных «крепкими хозяйственниками»?

- Здесь должна быть здоровая доля популизма. Покажу на своем примере – вот сейчас я, например, отказалась от зарплаты мэра. Я везде это тиражирую, говорю об этом. Не то чтобы мне эти деньги не нужны, я просто понимаю, что люди уже никому не верят. А я хочу, чтобы в меня поверило очень много людей, чтобы пришли 70% избирателей, как на выборы Путина (выборы президента России в марте 2018 года отметились рекордной явкой в Бурятии – Бабр).

Автор: Дмитрий
Таевский
Фото из альбома
**"Улан-Удэ. Виды.
Лето"** © Фотобанк
"RuBabr"

Амбициозно.

- Но они же способны прийти на выборы мэра, раз пришли на выборы президента? Пусть там и была мутная история с резким уменьшением количества избирателей в районах. Но даже с этими махинациями пришло 60-65% избирателей - это все равно в три раза больше, чем обычно. Нужно поднимать людей, которые обычно на выборы не ходят. Чем их можно завлечь? Я хочу, чтобы они в меня поверили, поэтому иду на такие обещания: если меня выберут, то я откажусь от зарплаты.

Больше я ничего не могу им пообещать, поскольку все, что от меня зависит – это моя зарплата. Допустим, мы сократим зарплату всему высшему менеджменту Улан-Удэ с 500 тысяч до 80-100 тысяч, чтобы она не отличалась в 15 раз от средней зарплаты по городу, потому что город у нас небогатый.

Это то, чем я готова пожертвовать. Мера популистская, но она имеет под собой основания, потому что по-другому люди в тебя не поверят. Когда ты жертвуешь чем-то из своего кармана, то люди тебе поверят, потому что они знают цену денег, они знают свои расходы. Сейчас у нас мы запустили в таргет-рекламу ролик о моем отказе от зарплаты, и у него очень хорошие просмотры. Я думаю, что только благодаря соцсетям я могу

набрать нормальные проценты.

Получается, что нельзя выиграть выборы с помощью нормальной программы, а только на популизме?

- Люди не читают программы. Я же медийщик, я знаю, что дальше лида никто не читает. Я массово распространяла только короткую выжимку, пять пунктов – полная программа рассылалась только той аудитории, которая может дочитать ее до конца. Чем больше букв – тем меньше веры. Поэтому программа должна быть простой, и в ней должна быть концепция, направление, она должна помещаться в одно-два предложения или даже в пару слов.

Естественно, отказ от зарплаты не может быть концепцией. Это просто обещание, которое я делаю авансом, чтобы показать, какие у меня есть личные качества. Мои оппоненты на выборах имеют большие ресурсы, но никто из них не готов жертвовать деньгами. А у меня их нет и не будет – ну и ничего страшного. Этим я хочу показать, что близка народу. Что я готова жертвовать.

Почему я, собственно, до сих пор не подала заявление [о регистрации кандидатом] – я в поиске этой концепции. Что касается технических моментов, сбора подписей – у меня есть база людей, которые уже давно за меня, которые мне пишут о том, что готовы за меня проголосовать. Достаточное количество сторонников для сбора 1500 подписей у меня есть.

Но без этой концепции нет смысла идти на выборы. Люди же голосуют не за того, кто лучше озеленил город и не за того, кто придумал лучшую программу, а за того, кто указывает направление, кто готов дать надежду людям. Ни один из моих конкурентов этой концепции не имеет. Поэтому я должна придумать что-то такое, чтобы был отрыв башки.

Откуда взялись эти люди, которые готовы подписаться за вас?

- Я же в интернете давно, еще со времен «Живого журнала». У меня огромная аудитория, и она выросла вместе со мной за десять лет. Не нужно быть суперпубличной персоной, чтобы иметь много сторонников – про меня часто пишут, иногда попадаю в федеральные новости, где-то выступаю экспертом, таргет сейчас у нас хорошо работает. Роликов в принципе достаточно, чтобы проголосовать. Людям достаточно знать фамилию кандидата и то, что это нормальный чувак. А вы говорите про программу. Никому нафиг не нужны их программы.

Отсутствие у вас крупного спонсора и какой-либо рекламы за пределами интернета – не гибельная стратегия?

- Это было бы гибельно десять лет назад. Сейчас посмотрите, кто выигрывает выборы – [президент Украины Владимир] Зеленский, девчонка из Усть-Илимска (в марте 2019 года на выборах мэра города победила 28-летняя домохозяйка Анна Щекина - Бабр). В последние годы интернет, СММ стал основой выборов, а газеты, уличная агитация – все это уходит в прошлое. Вы можете заплатить четверем агитаторам, который за день пройдут один квартал. Или вы можете вложить эти деньги в хорошего контентщика и он сделает вам крутой видос, который соберет полмиллиона просмотров.

Интернет сегодня – это средство мобилизации, которым, например, хорошо пользуется Навальный. Вам просто нужно найти концепцию – когда вы ее находите, на нее находятся покупатели, которые за вас проголосуют.

Зачем вы идете в мэры? Это давнее желание поменять что-то в корне или это все-таки хайп?

- Я уже десять лет работаю в региональной журналистике, и я в ней разочаровалась. Мы имеем аналитические навыки и способность оперативно работать, но у нас нет влияния. Чиновники могут нас не слушать, и получается, что мы работаем вхолостую. Мне это уже надоело. Но я иду не потому, что я хочу это изменить, я просто знаю, что это можно изменить. Нужно просто голову включить. А насчет хайпа – ну, а зачем он мне? По-моему, я и так достаточно хайповый человек (смеется).

Есть и чисто спортивный интерес - опробовать технологии региональных выборов без денег. Побывать в качестве лошадки, на которую никто не ставит. Я вижу, что в России происходят какие-то подвижки. В том числе и в виде выборов, когда Хакасии побеждает 30-летний пацан (главой региона в ноябре 2018 года стал коммунист Валентин Коновалов - Бабр), а в Усть-Илимске домохозяйка. Это последствия тех глубинных процессов, которые мы еще не сформулировали. Я думаю, что в ближайшее время все сильно изменится, и нам в Улан-Удэ просто нужно успеть попасть в этот тренд.

Вообще мы, я думаю, стоим на открытии какого-то нового, инновационного пути именно в региональных выборах. Если у нас получится, то мы сможем это тиражировать свой опыт по всей стране.

Сардана Авксентьева создала образ честного и благородного кандидата, но дальше этого не пошла, стала сторонницей «Единой России» и забыла про «Возрождение России». Она бывший чиновник, ей не хватило стремления тиражировать свой опыт на всю страну. А мне хватит. Если мне удастся убедить людей выбрать меня, то мы сможем поднять рейтинг не только Улан-Удэ, но и всей Бурятии. То есть не остановиться там, где остановилась Сардана, а пойти дальше.

Уже прошли те времена, когда глава региона едет в Кремль и молится у дверей кабинета. Сейчас регионы сами диктуют свои условия - через событийность, через какие-то медийные вещи. Поэтому я уверена, что если люди за меня проголосуют, то о Бурятии будут много говорить.

[👍 Порекорендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ВЫБОРЫ МЭРА И ГОРСОВЕТА УЛАН-УДЭ - 2019"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Бурятии:

bur.babr@gmail.com

Автор текста: **Андрей Светлов**, политический обозреватель.

На сайте опубликовано **1844** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)